

Глава 215: Собрание клана Хуэй

Янь Лицян быстро ехал вместе со всеми. Несмотря на темное небо, все продвигались вперед, полагаясь на мизерное количество света с неба.

После битвы в отряде осталось меньше сотни выживших, и многие из них были ранены.

Янь Лицян не беспокоился, когда во время битвы на него попала кровь лошадей. Но сейчас его тело было липким. Его одежда, пропитанная кровью коня, прилипла к коже и смешалась с его потом. От будоражащего запаха крови он чувствовал себя крайне неудобно.

Вопли бродячих волков и крики сов сменяли друг друга, создавая жуткую и леденящую душу атмосферу. Среди холмов и кустов вдалеке всегда можно было заметить зеленые или красные глаза, которые смотрели на быстро едущую группу. Некоторые бежали позади, а некоторые даже пытались приблизиться. В пустыне водились самые разные свирепые и хитрые звери. Если бы не размер отряда, эти свирепые звери давно бы набросились на них.

Возбуждение и бурлящая кровь от битвы постепенно улетучивались. При виде трупов охранников, привязанных к коням, настроение Янь Лицяна стало тяжелым. Он не мог заставить себя чувствовать себя счастливым.

Человек, который должен был быть мертв, все еще был жив и сидел на коне-носороге под защитой этой группы людей, не потеряв даже пряди своих волос. Однако те, кто не должен был умереть, покинули этот мир слишком рано.

Янь Лицян чувствовал себя весьма противоречиво. Впервые он начал сомневаться в своей морали в глубине души. Стоило ли жертвовать столькими жизнями ради того, чтобы отправить Сунь Бинчена в императорскую столицу?

Эти стражники, принесенные в жертву, не были доверенными лицами Сунь Бинчена. Они были простыми солдатами из Имперского кавалерийского подразделения Имперской столицы, которые получили задание сопровождать патрульного инспектора Сунь Бинчена, когда он покидал Имперскую столицу. Они не были глубоко связаны ни с Сунь Бинчэном, ни с Е Тяньчэном, ни с императором и великим канцлером императорской столицы. Они служили в армии только ради того, чтобы прокормиться. И все же они были убиты на северо-западе Великой Империи Хань от рук бандитов Черного Ветра, которые не имели к ним никакого отношения. И все это только ради того, чтобы отправить на тот свет коррумпированного чиновника, которого за его преступления давно следовало изрубить на куски. И за это они стали всего лишь пешками в игре между императором и великим канцлером...

Возможно, некоторые из оставшихся людей также будут убиты в ближайшем будущем.

Стоило ли все это того...?

.....

Партия продолжала ехать в тишине. По дороге никто не разговаривал, включая Янь Лицяна. Преодолевая холм за холмом, впереди показалось море огней.

"Слет клана Хуэй прямо впереди...!" крикнул Лян Ицзе. Все члены группы тихо вздохнули с облегчением и, сжав животы своих носорогов, помчались в сторону Сбора клана Хуэй.

Прибыв на место сбора клана Хуэй, Янь Лицян обнаружил, что это был форт.

Снаружи клана Хуэй находились остатки глинобитной стены высотой около двух-трех метров. Внутри стены было несколько высоких, но ветхих сторожевых башен. Горящие факелы на глинобитной стене трещали на ночном ветру. Несколько человек патрулировали и несли вахту на вершине глинобитной стены и сторожевых башен. В самом центре глинобитной стены была огромная дверь. По обе стороны от нее висели две деревянные клетки. Внутри деревянных клеток лежали отрубленные человеческие головы, полностью высушенные на воздухе...

Рыночные города северо-западных провинций, расположенные вдали от городов и в глуши, выглядели именно так. Они были укреплены до предела. Высокие стены и глубокие рвы должны были препятствовать проникновению грабителей и конных разбойников. Конечно, люди, жившие в таких местах, были очень выносливы. Они формировались в хаосе войн на протяжении тысячи лет.

Когда Янь Лицян и остальные двинулись к ним, патрули на глинобитных стенах и сторожевых башнях были потрясены. Кто-то на глинобитной стене завыл, как волк. В мгновение ока на вершине глинобитной стены и сторожевых башен собралось множество людей с оружием и длиннолуками в руках.

Когда Янь Лицян и остальные были в двухстах метрах от глинобитной стены форта клана Хуэй, люди начали пускать в них стрелы с вершины стены.

'Вууш...!' Стрела пролетела расстояние в двести метров и вонзилась в землю перед ними. Половина стрелы была зарыта в землю, показывая, сколько в ней было силы.

Это ясное предупреждение заставило Янь Лицяна и остальных мгновенно остановить своих коней.

"КТО ВЫ?" За глинобитной стеной, обнажив верхнюю половину своего тела, стоял скудно одетый мужчина в шапке из собачьего меха и кричал на Янь Лицяна и остальных.

"Мы чиновники, которые случайно проходили мимо. Мы хотим остаться на ночь в крепости Хуэй, пожалуйста, откройте дверь!" громко ответил Лян Ицзе.

"Сейчас темно, и мы плохо видим. В соответствии с правилами крепости Хуэй, мы должны будем вежливо отказать во входе посторонним после наступления ночи...!"

"Где начальник крепости Хуэй?" голос Лян Ицзе внезапно стал громче, в нем слышался гнев. "Я хотел бы поговорить с вашим начальником...!"

"Бесполезно говорить с нашим вождем! Мы извлекли уроки из тех бандитов и грабителей, которые пытались ворваться в крепость Хуэй, используя тот же метод ночью. Видите те отрубленные головы, висящие у входа? Это были глупые воры, которые осмелились прийти и зверски вести себя в крепости Хуэй, поэтому они оставили свои отрубленные головы у нас. Приходите завтра! В этот час даже сам император здесь бесполезен, не говоря уже о таких чиновниках, как вы..." - сказал человек за стеной с плутовским видом.

"Лицян..." Сунь Бинчэн внезапно повернул голову и позвал Янь Лицяна.

Янь Лицян сразу же понял намерение Сунь Бинчэна. Он достал свой лук Рогатого Питона, нацепил стрелу и выпустил ее со свистом. От стрелы Янь Лицяна разлетелась шляпа на голове человека, который разговаривал с Лян Ицзе...

"О, я вижу, что вы хотите прибегнуть к насилию. Думаешь, с людьми из Собрания клана Хуэй можно шутить?" крикнул кто-то с вершины стены, в голосе звучала крайняя ярость. Мужчина открыл верхнюю половину туловища, поднял лук и попытался выпустить стрелу в сторону Янь Лицяна. Однако Янь Лицян в мгновение ока выпустил вторую стрелу. Острая стрела сломала раму и тетиву лука. В тот момент, когда человек натянул лук, его тетива с треском разломилась на половинки, заставив его вскрикнуть от удивления.

После этого люди на вершине стены мгновенно погрузились в полную тишину. Никто из них даже не осмелился снова выглянуть. Вторая стрела, выпущенная Янь Лицяном, полностью потрясла всех, кто находился на вершине стены.

Сколько точности и силы нужно было приложить, чтобы сломать чей-то лук и тетиву в такую темную ночь, да еще и на значительном расстоянии друг от друга, не ранив при этом цель? Если бы такое умение стрелять из лука использовалось для убийства, его было бы не остановить.

Через полминуты из-за стены раздался еще один хриловатый голос. "Те люди снаружи - чиновники, а не бандиты или воры. Откройте дверь, все...!"

Вместе с этим голосом плотно закрытая деревянная дверь медленно открылась...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2288588>